

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Лысюк А. И.

Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина, г. Брест, Беларусь

Успешность процесса Евроатлантической интеграции зависит преимущественно от трех факторов. Во-первых, от степени готовности ЕС и НАТО принять в «свое лоно» другие государства. Во-вторых, от того, насколько серьезным и ответственным является «евроатлантический выбор» для политических элит, общественного мнения «заинтересованных» стран и каким является процесс его институционального сопровождения. В-третьих, от содержания и перспектив интеграционных потоков на постсоветском пространстве с естественным центром притяжения в Москве (структуры СНГ, Союзного государства, Единого экономического пространства, ОДКБ), поскольку ориентации соответственно на Запад и на Восток не только противоречат, но и по многим параметрам взаимно исключают друг друга.

ЕС в настоящее время скорее склонен к консервации собственных структур, чем к продолжению экспансии на восток и юго-восток. Для него актуальной задачей является необходимость «переварить» в собственном теле «новые государства» после впечатляющего расширения последнего десятилетия. Европейский Союз, хотя и интенсифицировал диалог с Украиной, стремится, тем не менее, не брать на себя принципиально новых обязательств, и называть, тем более, конкретные сроки вступления Украины в эту организацию. По заявлениям отдельных еврокомиссаров, подобная перспектива будет невозможной для Украины в течение ближайших 15-20 лет. Максимум, что предлагается пока украинским партнерам – это неопределенный статус «привилегированного партнерства», новое **усиленное соглашение**, основу которого должна составить «постепенная экономическая интеграция» и «углубление политического сотрудничества». Речь идет по сути дела о швейцарской или норвежской модели отношений с Евросоюзом.

Проект вступления Украины в ЕС не обладает большинством и в общественном мнении Объединенной Европы. Исследования Еврокомиссии, проведенные летом 2005 года, засвидетельствовали, что за полноправное участие Украины в евроинтеграционном процессе выступают 45% опрошенных граждан ЕС, а 41% – против. Кстати, отношение европейцев к вступлению Украины в Европейский Союз с точностью до процента отражает отношение к евроинтеграции Румынии, ставшей членом ЕС начиная с 2007 г.

Что касается НАТО, очевидно, что перспективы присоединения Украины к Плану действий относительно членства в НАТО (ПДЧ) являются реальными. На фоне наметившейся конфронтации между Москвой и Вашингтоном, которую некоторые аналитики уже успели окрестить началом новой холодной войны, зазвучала и украинская тема. Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер на Мюнхенской конференции по безопасности (2007 г.) заявил, что в 2009 году хотел бы видеть среди кандидатов на вступление в НАТО Сербию, Украину и Грузию.

Для успешной интеграции в Евроатлантические структуры на первый план выступает степень соответствия определенным, заранее известным и однозначным условиям. «Копенгагенские критерии» (1993 г.) вступления в ЕС предполагают обязательное соответствие следующим принципам:

- наличие демократических институтов, соблюдение демократических норм и определенных избирательных стандартов, стабильность демократических процессов в стране;
- свобода СМИ;
- соблюдение прав человека;
- существование рыночных институтов и устойчивое функционирование рыночной экономики и др.

Критерии вступления в НАТО в целом совпадают с условиями членства в ЕС. Как отмечает Д. Грин, «по своей сути НАТО – союз демократических государств и их народов, объединенных вместе для общей защиты своих общих ценностей». Поэтому процесс подготовки к членству в НАТО предполагает серию преобразований: демонополизацию «национальной экономической и политической жизни, далеко идущие реформы сектора обороны и безопасности и, что самое важное, изменение отношений между государством и его гражданами» [2, с. 237].

Украина соответствует этим критериям лишь незначительно. Характерным в этом отношении является признание известного украинского политолога В.Круглашова, который, говоря о проблемах интеграции Украины в Евроатлантическое сообщество, замечает, что эта общая ориентации не сопровождается позитивными изменениями в реформировании экономической и политической сфер жизни Украины. «Национальное сообщество все больше маргинализируется в социальном отношении, становится убогим экономически, деградирует в духовно-культурном и интеллектуальном измерениях. Это «уверенное» движение не к Европе, а в противоположном направлении [4, с. 22]. Надежды, рожденные «оранжевой революцией», и породившие у значительной части украинского общества уверенность, что во взаимоотношениях Украины с ЕС и НАТО начнется качественно новый этап ускоренного сближения и последующей интеграции, оказались в силу слабости государственного лидерства несбывшимися и нереализованными.

Украина по отношению к НАТО занимает особую позицию. Как прежде, так и нынешнее политическое руководство государства в принципе позитивно относятся к вступлению Украины в эту организацию, практически не высказывая недовольства расширением НАТО на восток и имея с этим блоком длительный позитивный опыт конструктивного сотрудничества. В конце мая 2002 г. Совет национальной безопасности и обороны поддержал решение, целью которого является вступление Украины в НАТО. В настоящее время Украина выразила желание принять участие в реализации Пакта стабильности на Балканах и Проекта создания сил быстрого реагирования. Однако законодательно установленный курс на вступление Украины в НАТО остается одним из наиболее дискуссионных и спорных в современном украинском обществе. Как справедливо отметил украинский аналитик Н.Сунгуровский, «расхождение позиций по этому вопросу в процессе последних избирательных кампаний приобрели признаки раскола общества, что усложняет общенациональную консолидацию не только вокруг провозглашенного внешнеполитического курса, а и в реализации национальных интересов страны» [7].

По данным различных социологических исследований свыше половины украинских экспертов и представителей политической элиты поддерживают идею вступления Украины в НАТО. Общественное мнение страны в своем большинстве занимает иную позицию. Социологические опросы, проведенные в мае 2005 г. Центром Разумкова и Киевским международным институтом социологии, показали, что 55,7% населения страны выступают против интеграции Украины в НАТО, и только 22,1% - «за». На первом месте среди основных страхов противников НАТО находятся опасения, что «это может втянуть Украину в военные действия НАТО», на втором – «это потребует значительных дополнительных вложений» Большинство граждан Украины (свыше 53%) воспринимают НАТО как агрессивный блок. [3, с. 431].

В некоторой степени препятствуют отношениям Украины и НАТО также незрелость и неразвитость демократических институтов, гражданского общества и рыночных структур. К ним добавляется еще несколько важных военно-политических обстоятельств. Во-первых, слабость демократического контроля за вооруженными силами.

Во-вторых, очевидное общее ухудшение состояния боеспособности вооруженных сил Украины. Например, в 2006 г. программы разработки вооружений и военной техники для ВСУ были профинансированы в объеме 9% от потребностей, а программы за-

купки новой техники – в объеме 25% от необходимого. В совокупности это составило 31,2 млн. долл. Для сравнения: ежегодные ассигнования в Польше на приобретение новых вооружений и военной техники выделяются в объеме 800—850 млн. долл. [1].

В-третьих, отсутствие, с одной стороны, реального внешнего противника Украины, а с другой, желания НАТО взять на себя ответственность за безопасность Украины.

В-четвертых, непоследовательность курса президента и правительства Украины, сдерживающая процесс интеграции страны в НАТО. Президентство В.Ющенко, несмотря на многообещающее начало и проНАТОВские интенции, не смогло интенсифицировать диалог с альянсом и придать ему новую динамику.

В-пятых, слабая информированность населения об этой организации.

Все эти факторы в купе создают мощные барьеры на пути вступления Украины в НАТО, преодолеть которые в обозримом будущем может только экстремальная международная ситуация, требующая привлечения Украины к активным военным операциям в системе НАТО.

Обязательным условием Евроатлантической интеграции является ясность и однозначность Европейского выбора, в особенности, артикуляция четкой ориентации государства на вступление в ЕС.

Высшее руководство Украины заявляло и заявляет о приоритетности европейского выбора и даже превращения его в составную часть национальной идеи. Эта позиция пользуется существенной поддержкой населения. По результатам социологических опросов, около половины из них хотят, чтобы Украина стала членом Европейского Союза. Результаты исследования Центра Разумкова (2006) показывают, что со вступлением Украины в Евросоюз согласны 40,7% (!) респондентов, не согласны — около трети (34,2%) (Табл. 1). В 2005 г. 72,2% экспертов полагали, что вступление Украины в ЕС соответствует национальным интересам Украины [6, с. 345].

Следует отметить также, что, если в Украине на вопрос, должна ли их страна идти тем же путем, что и западные страны, отвечают утвердительно 44,8% жителей, в Беларуси – 39,6%, то в России – 24,7% (в Польше – 81,3%, в Венгрии – 88,1%) [5, с. 87].

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Необходимо ли Украине вступить в Европейский Союз?», в %

Варианты ответа	%
Да	40,7
Нет	34,2
Затрудняюсь ответить	25,1

Оценка готовности вступления Украины в ЕС осуществлялась ее гражданами в первую очередь с позиций социально-экономических стандартов. В начале 2005 г. большинство граждан Украины полагали, что основными преградами на пути вступления Украины в ЕС являются низкий уровень жизни людей, недостаточное экономическое развитие Украины.

В конечном счете все эти факторы существенным образом замедлили евроинтеграционную поступь Украины. Большинство опрошенных экспертов (77%) критично характеризуют динамику отношений Украины с ЕС.

Разочарования и неудачи на евроинтеграционном пути, неспособность «оранжевой коалиции» реализовать европейские устремления значительной части украинского общества привели к усилению восточного вектора во внешней политике Украины, политическим символом которого является приход к власти «антикризисной коалиции».

Говоря о Евроатлантической интеграции необходимо осознавать, что этот процесс осуществляется не только на институциональном уровне, но и на уровне народов, их культур и ценностей. Социокультурный фактор, диалог европейских культур стал действительно важным компонентом в деле построения современного Европейского Союза.

Для украинцев европейская идентичность является чрезвычайно важной составляющей их национальной идентичности. Однако в украинском обществе также существует известное предубеждение относительно «западной культуры». В частности это проявляется в том, что западная культура воспринимается как несущая некую угрозу. Согласно результатам социологического опроса, проведенного Центром Разумкова, тезис о том, что «западная культура оказывает на нас негативное влияние» в 2006 г. поддерживали 45% граждан страны. Несогласие с ним выразили 26% респондентов [8].

В настоящее время на ценностном уровне украинцев и народы, представляющие евроатлантическую цивилизацию, разделяют, тем не менее, три культурологических фактора. Во-первых, это несовпадение господствующих типов политической культуры: утвердившаяся «на Западе» гражданская политическая культура «на Востоке» только зарождается.

Во-вторых, очевиден культурологический диссонанс в пространстве ценностной доминанты. В восточноевропейских «транзитных обществах» господствуют так называемые «материальные ценности», ставящие во главу угла проблемы материального существования, безопасности и справедливости, в то время как в странах западной цивилизации все более распространяются и укореняются постматериальные ценности: гендерные, экологические, проблемы войны и мира и др. Данный ценностный диссонанс не носит принципиального характера; он историчен и преодолевается посредством интенсивной модернизации общества.

В-третьих, в определенной мере сказывается и фактор цивилизационный, обуславливающий линии водораздела между западной и славянской цивилизациями. Украина в цивилизационном отношении является «расколотым государством» с доминированием славянского элемента.

Очевидно, что по большинству параметров в настоящее время Украина не готова интегрироваться в структуры НАТО и ЕС. Ее евроинтеграционные перспективы в решающей степени будут зависеть от готовности предпринять интенсивные рыночные преобразования и либеральную трансформацию социально-политических структур. В настоящее время эта готовность выступает скорее в потенции, чем в реальности.

Литература

1. Бадрак В. Синдром безоружности// Зеркало недели. – 2007. – 10 февраля. – № 5.
2. Грин Дж. Украинское демократическое движение и евроатлантическая интеграция: естественное состояние, но сложный путь// Украина: гражданское общество в контексте европейской интеграции. – Луганск: Знание, 2004.
3. Гуйтор М. Інтеграційні орієнтації України як складова політичних технологій// Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006.
4. Круглашов А. Розширення НАТО та європейська інтеграція: взаємозалежність та перспективи// Проблеми прикордонних регіонів у контексті розширення НАТО: Матеріали науково-практичного семінару. – Чернівці: БУКРЕК, 2001.
5. Лапкин В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России// Полис. – 2004. - № 1.
6. Ротар Н. Євроінтеграційний дискурс як чинник електоральної участі громадян України// Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006.
7. Сунгуровский Н. Украина – НАТО: проблема сознательного выбора// Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря – № 46.
8. Шангина Л. 15 лет спустя: страна та же, люди те же, вот только...// Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря. – № 46.